

ЛИТЕРАТУРА

УДК 82.091

Панова О.Ю.

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова

К ИСТОРИИ АФРОАМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ: ЖАНР ПРИЗНАНИЙ ПРЕСТУПНИКОВ В 18 ВЕКЕ И СКЛАДЫВАНИЕ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО КАНОНА

О. Панова

Lomonosov Moscow State University

ON THE BEGINNINGS OF THE AFRICAN AMERICAN LITERARY TRADITION: CRIMINAL CONFESSIONS OF THE 18th CENTURY AND THE MAKING OF BLACK AMERICAN AUTOBIOGRAPHY

Аннотация. История американской негритянской словесности начинается с автобиографических повествований – травелогов, повествований о пленении, духовных автобиографий, признаний преступников. Предсмертные признания, записывавшиеся со слов рассказчика белым стенографом-редактором, сложились как жанр в XVIII в. и логически дополняли духовные автобиографии. Вершиной жанра стали признания Ната Тёрнера (1831), составившие основу романа У. Стайрона «Признания Ната Тёрнера» (1967) и через него заметно повлиявшие на современную афроамериканскую прозу.

Ключевые слова: афроамериканская литература, автобиографические повествования, признания преступников, духовная автобиография, жанр, Нат Тёрнер, У. Стайрон.

Abstract. Black American literary history begins with the autobiographical narratives - travel narratives, stories about captivity, spiritual autobiographies, criminal confessions. Dying criminal confessions written down by white amanuenses, became a subgenre in the 18th century being a part of the spiritual autobiographies. The confessions of Nat Turner (1831) became the best known example of the genre and the source of inspiration for W. Styron's masterpiece *The Confessions of Nat Turner* (1967) which influenced significantly contemporary African American prose.

Keywords: African American literature, autobiographical narrative, criminal confessions, spiritual autobiographies, genre, Nat Turner, William Styron.

История американской негритянской словесности начинается в конце колониального периода с автобиографических повествований. До 1980-х гг. к первым памятникам негритянской словесности США обращались в основном не литературоведы, а историки, специалисты по африканско-американским связям, работорговле и аболиционизму и американским автобиографиям XVII–XVIII вв. [4; 6; 8]. Со второй половины 1990-х с расцветом современ-

ной афроамериканистики, первые опыты негритянской словесности XVIII в. начали привлекать пристальное внимание литературоведов [5]. В негритянской прозе XVIII–XIX вв. представлены распространённые как в метрополии, так и в колониях виды автобиографического жанра: светская и духовная автобиография (*spiritual autobiography*), травелогии, повествования об индейском пленении (*captivity narrative*), признания преступников (*criminal confessions*).

Признания преступников и духовные автобиографии [1, с. 119-123] соотносятся как позитив и негатив одного и того же фотоснимка. Признания также носят назидательный характер (хотя здесь присутствует больший элемент сенсационности), представляя собой «жития великих грешников». Признания записывались со слов осуждённых на смерть преступников и подвергались литературной обработке. К исходу XVIII в. складывается жанровый канон признаний. Вначале рассказчик сообщает краткие сведения о себе: о своём рождении, семье, хозяевах, воспитании, о первых проступках и начале порочного пути. Обычно эта часть встречается в двух вариантах. В первом случае повествуется о добрых заботливых хозяевах, верующей добродетельной семье; преступник отмечает, что с детства находился в благоприятных условиях, но при этом не пожелал воспользоваться этими преимуществами и избрал порочную жизнь. Именно так начинаются признания «Жизнь, последние слова и предсмертная речь чернокожего Стивена Смита...» (1797) [14] и «Очерки жизни негра Джозефа Маунтина...» (1790) [16]. Стивен Смит сообщает, что его отец был верующим и всегда давал сыну добрые советы, а Джозеф Маунтин подчёркивает, что хозяин, заметив его способности и живой ум, воспитывал его в пресвитерианской вере, учил чтению и письму; однако оба они отвергают все благодеяния и становятся на преступный путь. Таким образом, вся моральная ответственность ложится здесь на самого рассказчика, который, обладая свободой выбора, предпочитает зло добру.

Во втором варианте упоминается о жестокости хозяев, которая подтолкнула рассказчика к выбору преступного пути. В «Предсмертном признании негра Помпа...» (1795) рассказчик сообщает, что хозяин часто сёк его, не разрешал посещать воскресные службы, заставлял трудиться по воскресеньям [10]. Негр Артур («Жизнь и предсмертная речь негра Артура...», 1768) [13] вначале говорит о доброте своих хозяев, но потом заявляет, что он стал на путь преступлений из-за того, что его невзлюбила хозяйка, и ему пришлось бежать из дома.

Далее следует рассказ о пороках и первых преступлениях. Это стандартный набор: воровство, дерзость и непослушание (своеволие), блуд, пьянство, игра. Здесь используются готовые формулы, например: «Моя жизнь стала ужасна: пьянство, воровство, игра» [12, с. 5] или «Я связался со скверными женщинами, которые во многом содействовали моему позорному концу. Я не чтил воскресный день, не посещал богослужений. Такова была моя порочная жизнь» [14].

Кражи в повествованиях преступников-негров всегда оказываются первым шагом по пути порока. Это отличительная особенность негритянской разновидности жанра, так как воровство у хозяев было распространённым явлением в условиях рабства. Эдмунд Фортис признаётся, что начал красть с раннего детства, и мать поощряла его; он упорствовал в своих наклонностях, хотя неоднократно получал порку от хозяина за воровство. Вслед за воровством идёт своеволие: раб тем или иным способом покидает хозяев, что всегда оказывается пагубным решением. Негр Артур с разрешения хозяина, отчаявшегося перевоспитать его, уезжает в Англию, где связывается с шайкой грабителей. Но чаще рабы совершают побег. Эдмунд Фортис бежит от своего хозяина и устраивается работать у другого фермера, где продолжает воровать и блудить; негр Помп, не выдержав жестокого обращения, также становится беглым: «Я убежал, но по прошествии трёх недель я был возвращён хозяину,

который снял с меня одежду, связал мне руки и безжалостно высек меня» [10]. Рассказ Стивена Смита о побеге достаточно подробен и предвосхищает «повествования беглых рабов» – жанр, получивший огромную популярность в 1820-50-е гг., перед гражданской войной. Стивен Смит, сбежав от хозяина, меняет себе фамилию (хозяйскую «Аллен» на «Смит»), чтобы легче было скрываться; затем следует рассказ о его долгом пути по лесу, об облавах и опасностях (охотники на негров стреляли по нему и ранили в ногу), о том, как он ориентировался и отыскивал дорогу, как прятался, как едва не умер от голода, как крал в ближайших домах одежду и еду.

Примечательно, что бегство от хозяев в повествованиях беглых рабов и в «признаниях» получает противоположную оценку. В «признаниях», в соответствии с задачами морально-назидательного жанра, это оценивается как греховное своеволие, непослушание. Разнится и понимание рабства. Если в повествованиях беглых рабов и всей аболиционистской литературе XIX в. источником всех зол считается рабство, то в признаниях корень зла находится в человеческой душе и предпочтении человеком зла и порока. Рабство отнюдь не идеализируется в признаниях и часто играет немалую роль в том, что чёрный раб встаёт на преступный путь. Однако для христианского моралиста рабство, как и свобода, бедность, как и богатство, являются данностью, в контексте которой возможен разный и свободный выбор, поскольку внутреннюю духовную свободу сохраняет и внешне несвободный раб. Из рабов выходят как преступники, описанные в жанре признаний, так и праведники, оставившие духовные автобиографии. Зло в признаниях понимается исключительно в моральном аспекте, как греховность, порочность, внешним выражением чего становится преступление.

Наряду с зачином наиболее формульной частью признаний является заключение. Завершая своё повествование, преступник признаёт себя великим грешником, выража-

ет благодарность всем, кто пытался направить его на истинный путь: благодетелям, хозяевам, священникам – всем, молившимся о нём. Он испрашивает у всех прощения и прощает всех, чтобы умереть с миром; затем, он просит молиться о спасении его души, говорит об уповании на милосердие Божие и выражает надежду на то, что его страшный пример послужит предостережением и назиданием. Вполне каноническим является, например, заключение признаний Стивена Смита:

«Такова была моя порочная жизнь. Я прошу прощения у всех, кому причинил вред. Великий грешник, я всё же надеюсь, что Бог простит меня ради Иисуса Христа: на Него возлагаю надежду на своё спасение <...> Сам я прощаю всех и, умирая, уповаю на милосердие Божие. 28 лет от роду я предаю дух свой в руки милосердного и справедливого Бога... Я умираю в мире со всеми людьми и надеюсь, что мой страшный конец послужит предостережением для всех» [14].

Наибольшим индивидуальным своеобразием отличается средняя часть повествования, содержащая рассказ о событиях жизни автора, о преступлении, за которое его осудили на смертную казнь (кульминация признания), суде и тюремном заключении. Здесь наблюдается значительное стилевое разнообразие; именно по этой части можно составить представление о личности рассказчика. Например, признания негра Помпа, записанные судьёй Джонатаном Пламмером, передают бедную, порой полубессвязную и маловразумительную речь неграмотного и к тому же нервноболеющего рассказчика. Рассказ образованного и самоуверенного Джозефа Маунтина, не без остроумия и блеска повествующего о дерзких ограблениях разных людей (от бедного квакера до знатного лорда) в Америке и разных странах Европы, свидетельствует о его немалом самомнении, о том, что преступник явно гордился своими «подвигами», был склонен к рисовке. Его признания тяготеют к авантюристскому жанру и напоминают ряд новелл – не случайно запи-

савший его признания судья Дэвид Даггетт озаглавил их «Очерки» или «зарисовки» из жизни негра Джозефа Маунтина. Самолюбование, склонность к позёрству и похвальбе заметны и в признаниях негра Артура. Книжные обороты и принятые формулы сочетаются в этих двух повествованиях с живой разговорной речью и аргю.

Жаргонные словечки и обороты (нередко они в тексте выделяются подчёркиванием или кавычками) придают особый колорит повествованиям преступников. Рассказ о главном преступлении обычно призван внушить читателю ужас, трепет; грабёж, убийство и/или изнасилование, за которое повествователь осуждён на смертную казнь, описывается с применением готовых формул, как «варварское», «чудовищное» деяние, исполненное «беспримерной жестокости» и проч.; обычно добавляется, что это преступление переполнило чашу терпения и истощило Божие милосердие. Порой преступление объясняется прямым воздействием дьявола, как в признании негра Артура: «Дьявол внушил мне мысль отправиться к Деборе Меткаф, над которой я надругался самым бесчеловечным образом» [13].

Общение с силами света и тьмы, как и описание душевного состояния преступника, часто занимает в «признаниях» немалое место. Эдмунд Фортис подробно описывает свои чувства после содеянного – страх, подавленность, непреодолимая тяга вернуться на место преступления. В тюрьме он тщетно пытается молиться, переживает ужас богооставленности; его посещают видения, он слышит ангельские и бесовские голоса:

«Я думал, что Господь оставил меня, что для меня, который так виноват, нет прощения. Потом, кажется, я впал в забытьё, и дыхание было взято от меня, и когда я пришёл в себя, казалось, что моя душа отлетела, и возле меня был дьявол, который сказал: «Если бы ты убил жену, я бы забрал тебя». Я ответил: «Нет!». Потом я услышал голос, говоривший «Господь милостив». Я попытался молиться, но от этого мне стало не

лучше, а ещё хуже... Утром в воскресенье у меня появилось желание молиться. Сердце моё немного смягчилось, появилась надежда. Я услышал голос, сказавший: «Истинно, истинно, дам ему новое сердце», – и мне показалось, что кто-то трудится внутри меня, очищая и просветляя моё сердце. Я подумал, что теперь я могу направить сердечное вздыхание к Господу, и я увидел небесный свет, белее снега, и в этом свете, казалось, великое множество поющих ангелов, в их пении тонули мои стоны и молитвы; и я закричал: «Господи!» – и взглянул наверх, и заметил в углу темницы что-то красное, словно огонь, и подумал, что это дьявол... Я почувствовал облегчение; но всё же сомневался, может ли Господь и в самом деле помиловать меня, и я хотел снова увидеть свет» [12, с. 8-10].

«Метафизическая составляющая» признаний лишний раз свидетельствует об их тесной взаимосвязи с духовными автобиографиями. Если во втором случае перипетии судьбы рассказчика ведут от гибели к спасению, то в первом – наоборот. Таким образом, перед нами возникают две версии единого метафизического сюжета о борьбе добра и зла в человеческой душе. Может быть, наиболее явно это демонстрирует признание негра Помпа. Болезнь Помпа, который был подвержен судорожным «припадкам» (видимо, эпилептическим) является доказательством его открытости внушениям как ангельских, так бесовских сил. Он убивает своего хозяина Фэрбуша топором, послушавшись соблазняющего голоса, нашёптывающего: «Вот подходящий момент! Убей его сейчас! Сейчас – или никогда!» [10]. Пламмер подчёркивает религиозность Помпа, который постоянно молится, чтит заповеди. Сидя в тюрьме, он считает, что стал священником – не хуже тех, что навещают его в заключении: «Когда я только попал сюда, я был чёрен, как любой негр, но сейчас во мне едва ли осталась даже капля негритянской крови. Моя кровь стала кровью священника, и я почти такой же белый, как мулат» [10]. Примечательно, что чернота символически связывается Помпом

с греховностью, и духовное очищение приобретает такой же буквальный смысл, как «отбеливание кожи». Полубесвязный рассказ психически неуравновешенного Помпа тем не менее воспроизводит сложившиеся в культуре расовые стереотипы.

«Признания», как и духовные автобиографии, доживают в негритянской литературе США до эры аболиционизма. Ярчайшим образчиком жанра в 1830-е г. стали «Признания Ната Тёрнера» (1831) [7] – наиболее известный образец жанра, который составил основу знаменитого романа У.Стайрона «Признания Ната Тёрнера» (1967) [17]. Этот роман, вызвавший бурную реакцию черных радикалов-шестидесятников, а также дискуссию об исторической достоверности [18; 11; 9], привлёк внимание к признаниям Ната Тёрнера новой генерации афроамериканских писателей и спровоцировал взрыв интереса к невольничьим повествованиям. Если до 1967 г. были написаны всего два негритянских романа на эту тему – «Чёрный гром» Арны Бонтана (1936) и «Юбилей» Маргарет Уокер (1966), то после романа Стайрона их появилось множество, включая произведения Дж. Оливера Килленса, Эрнста Гейнса, Чарльза Джонсона, Тони Моррисон, Ишмаэля Рида, Ширли Энн Джонсон, Барбары Чейз-Рибу – феномен, привлёкший внимание и отечественной американистики [2; 3]. «Хотя эти романы не являются прямым ответом Стайрону, но они стали возможны благодаря тому набору интеллектуальных и социальных условий, который сложился в результате полемики вокруг стайроновского романа», – отмечает А. Рушди [15, с. 66]. Возрождение в афроамериканской литературе полузабытого жанра, возникшего на заре культурной истории американских негров, – свидетельство непрерывности и преемственности литературной традиции и достигнутых во второй половине XX в. зрелости и высокой степени саморефлексии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Панова О.Ю. «Я восславил Господа»: Джон Маррант и Первое религиозное пробуждение в Аме-

рике. Джон Маррант. Повествование о чудесах, содеянных Господом с Джоном Маррантом, чернокожим. Пер. с англ., примеч. О.Ю.Пановой // Вестник Православного Свято-Тихоновского университета. – Серия III «Филология». – 2012. – № 2. – С. 119-134.

2. Стулов Ю.В. «Невольничье повествование» и современный афроамериканский исторический роман // Гуманитарный вектор. – 2010. – № 4 (24). – С. 151-160.
3. Стулов Ю.В. Эволюция «невольничьего повествования» в творчестве Чарльза Джонсона // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 9 «Филология. Востоковедение. Журналистика» – 2010. – Вып. 1. – С. 56-61.
4. Africa Remembered: Narratives of West Africans from the Era of Slave Trade. Ed. by Curtin, Philip D. Madison. – Madison, WI; Milwaukee, MT: University of Madison-Wisconsin Press, 1968. – 363 p.
5. Andrews Williams L. To Tell a Free Story: The First Century of Afro-American Autobiography, 1760-1865. – Urbana; Chicago, IL: University of Illinois Press, 1986. – 353 p.
6. Barton, Rebecca Charmers. Witnesses for Freedom: Negro American Autobiography. – N.Y.; London: Harper Press, 1948. – 62 p.
7. The Confessions of Nat Turner, the Leader of the Late Insurrection in South Hampton, Va. as fully and voluntarily made to Thomas R. Gray in the prison where he was confined. Baltimore: Published By Thomas R. Gray, 1831 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docsouth.unc.edu/neh/turner/turner.html> (дата обращения: 15.10.2013).
8. Davis, David B. The Problem of Slavery in the Age of Revolution, 1770-1823. – Ithaca, N.Y.: Cornell University Press, 1975. – 576 p.
9. An Exchange on “Nat Turner”. Anna Mary Wells, Vincent Harding, and Mike Thelwell in Response to Eugene D. Genovese The Nat Turner Case // New York Review of Books. – 1968. – 7 Nov.
10. Dying Confession of Pomp, A Negro Man, who was Executed at Ipswich, on the 6th August, 1795, for Murdering Capt. Charles Furbush, of Andover, Taken from the Mouth of the Prisoner, Penned by Jonathan Plummer [Электронный ресурс]. – URL: <http://docsouth.unc.edu/neh/pomp/pomp.html> (дата обращения 15.10.2013).
11. Genovese, Eugene D. The Nat Turner Case // The New York Review of Books. – 1968. – 12 Sept.
12. The Last Words and Dying Speech of Edmund Fortis, A Negro Man, Who appeared to be between thirty and forty years of age, but very ignorant. He was executed at Dresden, on Kennebeck River, on Thursday the twenty-fifth day of September, 1794,

- for a Rape and Murder, committed on the body of Pamela Tilton, a young girl of about fourteen years of age, daughter of Mr. Tilton of Vassalborough, in the County of Lincoln [Электронный ресурс]. – URL: <http://docsouth.unc.edu/neh/fortis/fortis.html> (дата обращения: 14.10.2013).
13. The Life, and Dying Speech of Arthur, a Negro Man Who Was Executed at Worcester, October 20, 1768 for a Rape Committed on the Body of One Deborah Metcalfe [Электронный ресурс]. – URL: <http://docsouth.unc.edu/neh/arthur/arthur.html> (дата обращения: 12.10.2013)
14. Life, Last Words and Dying Speech of Stephen Smith, A Black Man, who was Executed at Boston this Day being Thursday, October 12, 1797 for Burglary [Электронный ресурс]. – URL: <http://docsouth.unc.edu/neh/smithste/smithste.html> (дата обращения: 12.10.2013).
15. Rushdi, Ashraf H.A. Reading Black, White and Grey in 1968// Criticism and the Color Line: Desegregating American Literary Studies. – New Brunswick, NJ: Rutgers University Press, 1996. – P. 63-94.
16. Sketches of the Life of Joseph Mountain, a Negro, Who was Executed at New-Haven on the 20th Day of October, 1790, For a Rape, Committed on the 26th Day of May Last [Электронный ресурс]. – URL: <http://docsouth.unc.edu/neh/mountain/mountain.html> (дата обращения: 12.10.2013).
17. Styron, William. The Confessions of Nat Turner. – N.Y.: Random House, 1967. – 428 p.
18. William Styron's Nat Turner: Ten Black Writers Respond. Ed. by John H. Clarke. – Boston: Beacon Press, 1968. – 130 p.